

В зале снова воцарилась тишина.

Е Шу вцепился в мягкое шелковое одеяло, костяшки его пальцев побелели, прежде чем он сумел удержаться от того, чтобы снова не потерять сознание.

Его спросили, что еще он хотел сказать?

Имеет ли значение то, что он сказал сейчас?

Этот император-пес.

Цзинь Ван, однако, проявил большое терпение, молча наблюдая за ним.

В течение некоторого времени они стояли неподвижно. Е Шу задрожал и спросил: "Если я скажу тебе, что сделал то, что сделал, для твоего же блага, ты поверишь мне?"

Цзинь Ван, явно не ожидавший от него таких слов, слегка кивнул. "Гу хочет услышать больше".

Е Шу незаметно оценил его.

Цзинь Ван всегда был невидимкой, и даже тем, кто следил за ним годами, было трудно разгадать его внутренние мысли. Он был капризен и непредсказуем: в одну секунду он мог весело разговаривать с кем-то, а в следующую - убить его за неуместное слово.

Сопровождать правителя было так же опасно, как лежать с тигром, говорили они.

"О?" невозмутимо сказал Цзинь Ван. "Продолжайте".

"Что касается командира императорской гвардии, то он уже давно бунтует, и этот субъект, естественно, действовал так, чтобы уничтожить всех, кто замышляет против двора". Возможно, он слишком нервничал, и чем больше Е Шу говорил, тем яснее становились его мысли, выдумывая так много, что он почти поверил себе. "Кроме того, разве Ваше Величество не получили заранее от шпионов известие о том, что вчера вечером будет совершено покушение?"

брови Цзинь Вана изогнулись. "Министр Е хотел сказать, что это дело касается вас?"

"Естественно!"

Е Шу выглядел несравненно искренним. "Этот субъект не осмелился сообщить Вашему Величеству о плане заранее, опасаясь утечки информации, и смог передать новости только таким способом. К счастью, Ваше Величество мудры и находчивы, и без проблем сотрудничали

с этим субъектом. Теперь это.....".

Легкий стук в дверь прервал разговор.

Цзинь Ван поднял руку, чтобы остановить слова Е Шу, и позвал: "Войдите".

Несколько служанок вошли в зал с подносами в руках.

Е Шу сразу почувствовал аромат блюд, а затем его желудок заурчал.

Цзинь Ван улыбнулся. "Голоден?"

".....Мнн."

Е Шу не ел ни зернышка риса с тех пор, как переместился. У него были хронические боли в желудке, которые повторялись всякий раз, когда он был голоден. Более того, когда боль становилась сильной, ему даже приходилось оказывать неотложную помощь.

Цзинь Ван встал и мягко сказал: "Пойдемте, поешьте, пока вы говорите".

Е Шу последовал за Цзинь Ваном к столу, где слуга, проверявший блюда на наличие яда, закончил поочередную проверку.

Цзинь Ван махнул рукой, чтобы слуги удалились, и потянул Е Шу сесть.

Е Шу посмотрел на него с подозрением.

Какая картина братской любви между святым правителем и помощником министра.

Если бы он не читал эту книгу, то подумал бы, что попал в роман о социалистической любви.

Что задумал Цзинь Ван?

Колющая боль в животе становилась все сильнее. Е Шу не собирался создавать себе трудности, поэтому послушно опустил голову к каше.

Цзинь Ван, не трогая палочек, некоторое время смотрел на него исподлобья, а затем сказал теплым голосом: "Министр Е только что сказал, что это вы передали новость об убийстве шпионам Гу?".

Движение Е Шу несколько приостановилось, но выражение его лица по-прежнему выглядело естественным. "Да."

Цзинь Ван слегка нахмурился, как будто размышляя, действительно ли его слова соответствуют действительности.

В книге говорилось, что именно подчиненные первоначального владельца не держали язык за зубами при передаче новостей, из-за чего их обнаружили столичные шпионы.

Теперь он заменял одну веточку на другую, пытаясь представить дело так, будто он намеренно продал разошедшийся шов.

Если бы Цзинь Ван продолжал расспрашивать, он мог бы даже сказать, кто из шпионов и в какой момент получил информацию.

Вызов ему, хех.

Этот молодой господин никогда не думал, что сможет трансмигрировать в книгу.

Е Шу был так доволен собой, что даже рисовая каша, которую он ел, стала сладкой.

Цзинь Ван просто подпер подбородок и с любопытством спросил: "Тогда не мог бы министр Е рассказать Гу, откуда вы так хорошо знаете шпионов Гу?"

Рука Е Шу дрогнула, и ложка упала в миску с кашей.

Черт.

Чтобы укрепить свой режим, Цзинь Ван, взойдя на престол, расставил в столице три сотни шпионов. Эти шпионы бродили в темноте и делали для Цзинь Вана все, что ему было неудобно делать открыто.

Конечно, он знал об этом из книги, но в книге это был самый охраняемый секрет Чанлу номер один.

Зная этот секрет, он умрет худшей смертью, чем убийца и предатель.

Слой холодного пота выступил на спине Е Шу, его голос бессознательно задрожал: "Ваше Величество...".

Цзинь Ван улыбнулся. "Гу здесь, говори медленно".

Е Шу больше ничего не мог сказать.

Ему казалось, что он танцует на минном поле, прыгая и прыгая до самой смерти.

В животе у Е Шу начались судороги, повергая его в отчаяние. "Ты не даешь мне покоя".

Цзинь Ван спросил: "Почему вы так говорите, мой любимый министр?"

Цзинь Ван был поставлен в тупик.

"Сомневайся и проверяй меня. Раз уж ты так уверен, что это сделал я, почему бы тебе просто не убить меня? Представь, что все мои десять лет чистой искренности были скормлены собакам!"

Глаза Е Шу покраснели. "Прошлой ночью ты сделал это со мной.....".

Голос Е Шу захлебнулся рыданиями, не в силах больше говорить.

Цзинь Ван замолчал.

В большом зале на некоторое время остался только звук учащенного дыхания Е Шу, и, словно не в силах больше терпеть, он медленно опустился на пол, прикрыв руками живот.

Цзинь Ван подсознательно опустился, чтобы помочь ему.

"Не трогай меня", - холодный и потный лоб Е Шу слабо произнес, - "просто дай мне умереть от боли, если хочешь".

Цзинь Ван вытянул длинное лицо, но ничего не сказал, быстро поднял Е Шу через весь зал и направился во внутреннюю комнату.

Цзинь Ван положил Е Шу на кровать и вышел, чтобы приказать кому-нибудь позвать императорского лекаря.

Е Шу поднял веки и тихонько выглянул наружу.

Похоже, этот император-собака ест только мягкую пищу.

О чувствах Цзинь Вана к первоначальному хозяину в книге подробно не рассказывалось, но кое-что в общих чертах упоминалось.

Цзинь Ван родился в Холодном дворце, но его мать умерла от болезни, когда он был еще маленьким. Покойный император был похотливым любителем красоты и удовольствий и не заботился о своем сыне. В течение долгого времени Цзинь Ван мог полагаться только на первоначального владельца.

Когда дни были самыми тяжелыми, каждый кусочек пищи должен был приносить хозяин, крючком или хитростью.

Когда Цзинь Ван был молод и немощен, хозяин всегда давал ему немного еды, отчего он страдал от расстройства желудка.

По совпадению, у Е Шу тоже были проблемы с желудком.

Это значительно упростило ситуацию.

Притворяться больным, у него так хорошо получается.

Послышался звук шагов, и Цзинь Ван вернулся к кровати.

Е Шу специально перевернулся, чтобы не смотреть на него, его худая спина выгнулась, как у креветки, и слабо подрагивала.

Цзинь Ван подал новую миску каши. "У тебя проблемы с желудком, поешь каши".

Е Шу не повернул голову назад. "Нет."

Цзинь Ван угрожающе сузил глаза. "Е Шу, не испытывай терпение Гу".

Е Шу сжал пальцы и нервно поджал губы.

Ему очень хотелось хоть раз сегодня бросить ему вызов.

В комнате воцарилась тишина, как будто между ними возникло тихое подводное течение.

Через мгновение Цзинь Ван вздохнул.

"Ладно, это плохо для Гу". Цзинь Ван сказал. "Вставай и перекуси, императорский врач скоро будет здесь".

Пальцы Е Шу разжались, его поднятое сердце наконец-то расслабилось.

Это было близко.

Тот факт, что Цзинь Ван все еще мог уговаривать его поесть и был готов попросить императорского врача вылечить его, показывал, что он еще не хочет его смерти.

Е Шу перевернулся и сел, его лицо все еще было бледным. "Дай это мне".

Цзинь Ван проигнорировал его, зачерпнул ложку каши, остудил ее и поднес ко рту Е Шу. "Пей."

Е Шу на мгновение замешкался и послушно опустил голову, чтобы сделать глоток.

Выражение лица Цзинь Вана, наконец, немного смягчилось.

Цзинь Ван был рожден очень простым человеком.

Красивые, глубокие черты лица и резкие брови с намеком на агрессию. Однако, когда он смотрел на людей с улыбкой в глазах, хищные птицы в его взгляде таяли, а в глазах мгновенно появлялась нежность и ласка.

Это действительно вызывало неосознанное умиление.

"Хорошо выглядишь?" спросил Цзинь Ван.

Е Шу мгновенно вышел из этого состояния, корни его ушей пылали жаром. "Нет, я не на тебя смотрел".

Цзинь Ван улыбнулся и ничего не сказал.

Цзинь Ван кормил Е Шу кашей ложка за ложкой и только успел выпить половину маленькой миски, как пришел императорский лекарь.

На самом деле у старого императорского лекаря были проблемы с ногами и ступнями. Он только что достиг дворцовых ворот, когда Цзинь Ван послал кого-то позвать его обратно.

Императорский врач, которому нечем было заняться весь день, кружил туда-сюда между спальней монарха и дворцовыми воротами: "....."

Императорский врач подошел, чтобы померить пульс Е Шу, но Цзинь Ван не сдвинулся с места и продолжал неторопливо кормить Е Шу кашей.

Императорский врач не знал об этом и быстро проверил пульс Е Шу, сказав: "Министр Е страдает от затяжной болезни желудка. Ему не рекомендуется чрезмерно радоваться или пребывать в большой печали и нервозности. Он должен иметь спокойный ум и вовремя принимать пищу, чтобы облегчить состояние".

Е Шу, "....."

Какое спокойствие может быть рядом с этим тираном?

Е Шу послушно сказал: "Я понимаю".

Императорский лекарь кивнул и отправился выписывать лекарства.

Когда миска с кашей была опустошена, Цзинь Ван использовал шелковый платок, чтобы вытереть рот Е Шу.

Е Шу, наконец, не выдержал и увернулся от него. "Я сделаю это сам."

улыбнулся Цзинь Ван. "Застенчивый?"

Неужели этот человек пристрастился к роли Горбатого?

Е Шу выхватил шелковый платок из рук собеседника и несколько раз бессистемно вытер рот.

Дверь открылась, императорский врач выписал лекарство и ушел.

Е Шу посмотрел на Цзинь Вана и встретился с ним взглядом, в котором нельзя было различить ни радости, ни гнева.

Это было довольно странно.

Не только это, но и... Е Шу смутно чувствовал, что Цзинь Ван не выглядит слишком злым в данный момент?

Цзинь Ван спокойно посмотрел на него и мягко сказал: "В твоих словах есть доля правды... Ты действительно очень хорошо относился к Гу все эти десять лет в прошлом".

"Даже если Гу не рассуждает о чувствах между правителем и министром, Гу все равно должен принять во внимание эти долгие годы дружбы".

Е Шу был тронут. "Ваше Величество верит мне?"

Цзинь Ван слегка улыбнулся. "Ни в малейшей степени".

"Гу не верит ни единому слову".

Е Шу, "....."

Этот человек действительно больной!!!

<http://bllate.org/book/14246/1258583>